УДК 811.11:811.16:81 373

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ РОЛЬ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Куприева И.А.[1]

[1]*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») (308015, г. Белгород, ул. Победы, 85), e-mail: Info@bsu.edu.ru*

Настоящая статья посвящена описанию специфических особенностей экстралингвистического феномена «динамическая характеристика психика» с точки зрения его инструментальной роли в процессе познания действительности человеком, а также с точки зрения его функций в качестве референта номинации лексических единиц абстрактной семантики. Обращение к разностороннему рассмотрению указанного явления в комплексе всех входящих в его состав процессов ощущения, восприятия, представления, внимания, памяти и т.д. обусловлено, прежде всего, его сложностью, неоднозначностью и неизученностью. Дело в том, что предпринимаемый подход «вещь в себе» никогда прежде не разрабатывался в отношении изучаемого объекта исследования. Ученые определяли влияние психики на процесс познания, равно как особенности отражения психики на языковом уровне, однако ни одно из изысканий лингвистов-предшественников не было посвящено учету и комплексному рассмотрению обеих граней заявленного феномена. Настоящая статья представляет собой попытку разрешения этого противоречия посредством поиска универсальных оснований разработки подхода «вещь в себе». Опираясь на тот факт, что психика вообще и в корреляции с языковой средой в частности представляет собой крайне сложное явление, в настоящей статье намечаются исключительно положения и базис для разработки заявленного подхода, что выносится на перспективу научного поиска.

Ключевые слова: психические процессы, инструментальная роль, вербализация, когниция, лексические единицы, деятельность.

INSTRUMENTAL ROLE OF MENTAL PROCESSES IN THE STUDY OF REALITY VERBALIZATION

Kuprieva I.A.[1]

[1]*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "Belgorod State National Research University" (The National Research University "Belgorod State University" / "BelSU") (308015, 85, Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia), e-mail: Info@bsu.edu.ru*

The present article is dedicated to the description of the specific features of the extralinguistic phenomenon "the dynamic characteristics of psycho" from the point of view of its instrumental role in the process of person's reality cognition, and also from the point of view of its functions being a referent of nomination of lexical units of abstract meaning. The idea to study the named phenomenon from two sides in it complex, paying special attention to the processes correlated with it, such as sense, perception, attention, memory, etc. is motivated by its complex character, ambiguousness and lack of knowledge about it. The problem is that such an approach "thing-in-itself" has never been mentioned in linguistics in concern with the phenomenon under study. The scientists defined the role of mental processes in cognition, they also studied the process of its verbalization. But none of their studies is dedicated to the complex examination of the named two-sided object. This article represents an attempt to solve this problem by means of universal basis foundation of the approach "thing-in-itself". Paying special attention to the fact that psycho in general and in correlation with the language sphere, particularly, represents a very complicated phenomenon, the present article gives the basic features for the future named approach, which will be worked out during the scientific research.

Keywords: mental processes, instrumental role, verbalization, cognition, lexical items, activity.

Введение

Психические процессы представляют собой один из самых сложных и противоречивых объектов исследования, как в психологии, так и в когнитивной лингвистике. Учет специфического характера такого объекта позволяет современной научной парадигме

объединять разносторонние сведения, сводить их воедино с целью объективного познания как самого психологического феномена – референта номинации лексем абстрактной семантики тематической группы «психические процессы», – так и инструмента познания, категоризации окружающей действительности, имеющего непосредственное отношение к языковому выражению. В последнем случае особенно приветствуется привлечение экстралингвистических сведений в кооперации с традиционным лингвистическим поиском и когнитивным направлением. В настоящей статье предпринимается попытка учета не только заявленных поисковых факторов современной лингвистики, но и инструментальной роли психических процессов помимо их функционирования в качестве референта номинации. Таким образом, в качестве принципиального мотивирующего начала настоящего научного поиска выступает необходимость разработки подхода «вещь в себе» как комплексного лингвистического инструмента познания и механизма отражения действительности на языковом уровне и особенностей семантики соответствующих вербализаторов.

Со времен античности предполагается, что язык существует во взаимосвязи с психическими процессами, опытом и внутренним миром его носителей. Поэтому вопрос соотношения в диаде «язык – психические процессы» на протяжении истории лингвистики исследуется с точки зрения определения роли языка в ходе социальных взаимодействий, с позиций учета познавательных процессов, а также языкового фактора в формирования когнитивных способностей субъекта. Также в исследовании вопросов языка и психики есть другие, весьма специфические, точки зрения. Например, в трудах А.А. Потебни, Г. Штейнталя речевой акт рассматривается исключительно как психическое явление. По этому поводу А.А. Потебня пишет: «язык объективирует мысль... Мысль посредством слова идеализируется и освобождается от... влияния непосредственных чувственных восприятий...» [7: 237]. В интерпретации младограмматиков Г. Пауля, К Бругмана язык представляет собой систему ассоциаций или «психических образов». По мнению Г. Пауля, психология выступает для языкознания «законоустанавливающей» наукой, поскольку язык относится к психическим явлениям и «всякое языковое творчество всегда индивидуально». Соответственно, «психическое ... совершается в единичной душе, согласно общим законам индивидуальной психологии» [6: 36-40, 51].

Сравнительно с первыми научными изысканиями современные науки о языке не стремятся определять пропорции рассматриваемого соотношения, но отличаются междисциплинарностью и стремлением рассматривать психические процессы исключительно как компонент механизма передачи, получения, переработки и хранения знаний субъекта. В свете такого подхода объективное исследование становится возможным при учете данных смежных с лингвистикой наук, вследствие чего возникают новые

междисциплинарные отрасли знания – психолингвистика, когнитивная лингвистика, определяющие приоритетную роль взаимосвязи языка и мышления в широком смысле этого слова. Психолингвистика усматривает необходимость исследования роли языка в формировании и развитии психики, влияния речевой деятельности на ее динамическую характеристику. Речь при этом рассматривается с точки зрения функции организация всех психических процессов [3], универсального инструментария воздействия на окружающую реальность. Полагается, что «…вместе со словом в сознание человека вносится новый modus operandi, новый способ действия» [3]. Иными словами, взаимосвязь психики и языка заключается в том, что «процесс порождения речи представляет собой переход от смысла, существующий в «образной форме», к тексту, который проявляется в языковой, знаковой форме, а процесс восприятия речи представляет собой переход от текста к смыслу» [3].

Взаимосвязь психических процессов и языка многогранна и неоднозначна, поскольку психика воплощает себя в образах, а язык служит средством коммуникации, выступая в виде знаковой системы. Таким образом, утрируя процессы получения, хранения, передачи и переработки знаний с точки зрения психолингвистики, можно полагать, что психические процессы способствуют получению образов, отпечатков объектов окружающей действительности в сознании, активизации и развертыванию содержащихся в сознании ментальных структур, а язык соотносит полученные образы с определенными знаками. Как справедливо замечает Н.В. Крушевский в своей книге «Очерк науки о языке», «развиваясь, язык вечно стремится к полному общему и частному соответствию мира слов миру понятий» [4: 149]. Иными словами, ученые полагают, что языковые категории должны иметь реальный базис, именуемый «объективный реальный мир», который в свою очередь, должен быть структурирован как язык [5].

Обращение к основным постулатам психолингвистики или отражение объективного настоящего в субъективном мире в данной статье обусловлено необходимостью поиска подходящего инструментария для выявления особенностей передачи смысла посредством лексических единиц в современном английском дискурсе. Изучение категориального аппарата когнитивной лингвистики связано с выявлением оперативной единицы или структуры, обеспечивающей хранение, передачу и получение информации из внешнего мира. Иными словами, настоящее исследование базируется на учете роли психических процессов в формировании ментальных структур и способов передачи информации. В таком случае мы опираемся на высказывание И. А. Бодуэна де Куртенэ о том, что «...из языкового мышления можно выявить целое своеобразное языковое знание всех областей бытия и небытия, всех проявлений мира, как материального, так и индивидуально-психологического и социального (общественного)» [1: 312].

Учет постулатов когнитивной лингвистики и психолингвистики в настоящем исследовании ставит во главу угла вопрос о рассмотрении «вещи в себе». Особого внимания заслуживает исследование поставленной психолингвистикой «проблемы проекции» [8] психических процессов в сознание, а также интересующий когнитивную лингвистику вопрос их вербализации посредством изучения ментальных репрезентаций как результата слаженной работы психических процессов в том числе. Как отмечал Дж. Лакофф, «структуры, организующие наши концептуальные системы, вырастают из нашего телесного опыта и выводят смысл на его основе … те же концепты, которые не опираются прямо на опыт, используют метафору, метонимию и ментальную образность, базирующиеся на нем» [10]. Согласно такой точке зрения, мышление субъекта автономно обрабатывает абстрактные символы, которые впоследствии приобретают значимость посредством соотнесения с референтами номинации. В качестве последнего в настоящем случае выступает динамическая характеристика психики в комплексе всех репрезентирующих ее психических процессов ощущения, восприятия, представления, памяти, внимания, воображения, речи, эмоций, воли. Указанные элементы описывают психические процессы как условно выделенные составные компоненты психики, специфические триггеры познания окружающей действительности, функционирующие слаженно, независимо от желания индивида и его намерений. И если учитывать вышесказанное, а также энциклопедический характер значения слова [9], можно предположить, что все лексемы, соотносящиеся с памятью, вниманием, мышлением, воображением, восприятием и т.д. должны быть априори отнесены к классу «психические процессы». Однако в данном случае возникает правомерный вопрос о существовании оснований для такого умозаключения. Соответственно, мы обращаемся к исследованиям экстралингвистики, а именно, психологии, где постулируется принцип универсальной организации психики, или единой теории психических процессов. Данная универсальная система психических процессов, а в гештальтпсихологии – структура – может быть определена согласно критерию «разностный порог» для механизма категоризации [2], включающий предметность, субъектность, чувственную недоступность и спонтанную активность.

Как отмечает Л.М. Веккер, «исходная характеристика предметности проявляет себя в показаниях человека о том, как ему раскрываются объекты, т.е. именно в том, что они открываются ему не как следы или «отпечатки» внешних воздействий в его телесных состояниях, а именно как собственные свойства внеположных по отношению к нему предметов. Второй признак непредставленности или замаскированности субстрата устанавливается как отрицательное заключение из этих же фиксируемых собственным и чужим опытом показаний об объектах. Третий признак – чувственная недоступность –

предполагает заключение, базирующееся на соотнесении картины личного опыта и стороннего наблюдения над жизнедеятельностью. Наконец, последнюю характеристику – «свободную» активность психического – мысль фиксирует, заключая по доступным наблюдению внешним актам скрытые внутренние факторы. Во всех этих заключениях реализуются общие ходы мысли, выявляющие эмпирические характеристики всякого объекта познания, недоступного прямому наблюдению, скрытого под внешней поверхностью воспринимаемых феноменов. Описанные выше признаки являются симптомами, в совокупности составляющими тот основной «синдром», по которому опыт «диагностирует» особый класс функций и процессов и выделяет их в качестве психических» [2].

В совокупности всех означенных критических и идентифицирующих характеристик психика служит живой, динамичной формой отражения причинно-следственных связей и отношений. Иными словами, благодаря способности психики отражать закономерности объективной экзистенции человек познает не только то, что доступно его органам чувств, но и ненаблюдаемые сущности, дает прогнозы и предполагает то, что может произойти. Вне этой психической деятельности нет человека.

Представленная Л.М. Веккером единая теория психических процессов позволяет говорить о существовании психики как единого организма, включающего весь спектр сложных отношений между психическими процессами, которые в своей совокупности возникают и развиваются в условиях практической деятельности. Такие основы существования элементов динамической характеристики психики говорят в пользу их совместного и параллельного изучения в настоящем исследовании с точки зрения представленности в языке, которое кардинально отличается от исследований предшественников, учитывает их передовые положения, а также узкую направленность.

Единство и слаженность работы психических процессов позволяет говорить о корреляции всего организма психики и эпистемиологической структуры сознания – гештальта. Учет вербализаторов психических процессов, неязыковые сведения и данные гештальтпсихологии позволяют определить первоосновы подхода «вещь в себе»: зеркально отражая экстралингвистический коррелят на концептуальном уровне, гештальт в точности копирует его содержание.

Следуя логике когнитивного исследования, мы обращаемся к лингвистическому поиску, где лексикографический, контекстуальный виды анализа, когнитивная интерпретация сочетаний лексем, семантически релевантных, позволили определить ту часть ненаблюдаемого мира, которая ассоциирована в сознании с «хранилищем информации» о тех экстралингвистических сущностях, которые условно заключены в имени референта

номинации, то есть психических процессов. Иными словами, благодаря описанию сочетаемости слов, интерпретации контекстуального и системного значения стало возможным добраться до глубинных ассоциативных механизмов, которые во внешнем, языковом мире складываются из лексических параметров. Соответственно, в результате отмеченных лингвистических процедур стала складываться ментальная структура языкового знания или представления носителей языка, спрятанных в имени и вскрываемых в образах содержания знака.

Получаемая ментальная структура – гештальт психических процессов – являет собой многомерное ментальное образование, которое в горизонтальной проекции условно может быть представлено тремя взаимосвязанными и взаимообусловленными гештальт-сферами: гештальт-сферой «Интеллект», гештальт-сферой «Перцепция» и гештальт-сферой «Эмоция-Воля». Именно данные три сферы, различающиеся по характеру хранимой информации, наиболее адекватно отражают знания носителей языка о базовой универсалии – функционировании человеческой психики.

Указанные сферы гештальта по ассоциативному признаку содержания образованы соответствующими полями. Гештальт-сфера «Перцепция» представлена полями «Ощущение», «Восприятие», в пределах гештальт-сферы «Интеллект» функционируют поля «Представление», «Мышление», «Воображение», «Речь». Гештальт-сфера «Эмоция-Воля» репрезентирована, соответственно, гештальт-полями «Эмоции» и «Воля». Интересным видится положение гештальт-поля «Внимание», которое коррелирует и с гештальт-сферой «Интеллект» и гештальт-сферой «Перцепция» на основании отсутствия собственного содержания у соответствующего процесса, который и является экстралингвистическим коррелятом концептуального.

Подытоживая вышесказанное, можно сказать, что подход «вещь в себе», согласно которому предполагается, что мышление субъекта автономно обрабатывает абстрактные символы, которые впоследствии приобретают значимость посредством соотнесения с референтом номинации, позволяет выявить специфические свойства референта номинации и вскрыть особенности его отражения в семантике языкового знака как попытка снятия многих спорных вопросов теории номинации, референции и ономасиологии, что выносится на перспективу исследования.

Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для молодых российских ученых (проект № МК-5513.2014.6)

Список литературы

1. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Избранные труды по общему языкознанию: [в 2 т.]; Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и языка. – М.: АН СССР, 1963. – Т. 2. – 388 с.
2. Веккер, Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов / Педагогическая библиотека. – 2012. – URL: http://www.pedlib.ru/Books/1/0183/1_0183-296.shtml
3. Ковшиков, В.А. Психолингвистика. Теория речевой деятельности: учеб. пособие для студентов педвузов / В.А. Ковшиков, В.П. Глухов. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 318 с. – URL: http://www.syntone.ru/library/books/content/5004.html?current_book_page=20.
4. Крушевский, Н.В. Очерк науки о языке [Текст]: [соч.] / Н.В. Крушевский. – Казань: Тип. Казан. ун-та, 1883. – 149 с.
5. Лапшина, М.Н. Семантическая эволюция английского слова: изучение лексики в когнитив. аспекте; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб.: СПбГУ, 1998. – 159 с.
6. Пауль, Г. Принципы истории языка: пер. с нем. / Г. Пауль; под ред. А.А. Холодовича. – М.: Иностр. лит., 1960. – 499 с.
7. Потебня, А.А. Слово и миф; [сост., подгот. текста и примеч. А.Л. Топоркова]. – М.: Правда, 1989. – 623 с.
8. Baker, M. J. Perceiving, explaining and acting. – New York: Vantage P., cop. – 1979. – 288 p.
9. Croft, W., Cruse D. A. Cognitive linguistics. – Cambridge [u.a.]: Cambridge Univ. Press. – 2004. – 356 p.
10. Lakoff, G. Women, fire, and dangerous things: what categories reveal about the mind. – Chicago [u.a.]: Univ. of Chicago Press, 1987. – 614 p.

Рецензенты:

Аматов А.М., д.фил.н., доцент, заведующий кафедрой английского языка и методики преподавания, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород.

Багана Жером, д.фил.н., профессор, профессор кафедры французского языка, заместитель директора института межкультурной коммуникации и международных отношений по научной деятельности, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород.